

ПЕРЕВОД МИГРАЦИОННОГО ДИСКУРСА

Миграционная лингвистика. 2023. № 5. С. 27–34.

Migration linguistics. 2023. No. 5. P. 27–34.

Научная статья

УДК 81'42

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО МИГРАЦИОННОГО ДИСКУРСА И СПОСОБЫ ИХ ТРАНСЛЯЦИИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Екатерина Олеговна Зубарева¹, Данил Колотов²

^{1,2} Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

¹ fialka21-85@mail.ru

² danilkolotov18@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена, во-первых, тем, что миграция является постоянным и непрекращающимся процессом в мире; во-вторых, выполняется в рамках миграционной лингвистики, основной задачей которой является моделирование миграционного дискурса с целью оценки настроений в обществе, своевременного формирования определенных установок в рамках языковой политики и безопасности, повышения лингвотолерантности, моделирования типичных коммуникативных событий, формирования нового глоссария. Данное научное исследование посвящено вербальной репрезентации предметной сферы «Миграция» в английском языке. Дискуссии о роли и месте миграционных процессов в социально-экономической и политической жизни общества, их специфика, их влияние на формирование идентичности, на языковую ситуацию, на национальную безопасность ведутся во всем мире, в том числе и в нашей стране. Наблюдаемые на мировой арене миграционные движения, создают интенсивное влияние на различные аспекты жизни, в том числе на язык мигрантов или язык населения, принимающего мигрантов государства.

Ключевые слова: миграционная лингвистика, миграционный дискурс, гипербола, индивидуально-авторская метафора, синтаксический параллелизм.

Для цитирования: Зубарева Е. О., Колотов Д. Стилистические особенности англоязычного миграционного дискурса и способы их трансляции на русский язык // Миграционная лингвистика. 2023. № 5. С. 27–34.

Original article

STYLISTIC FEATURES OF ENGLISH MIGRATION DISCOURSE AND WAYS OF TRANSLATING THEM INTO RUSSIAN

Ekaterina O. Zubareva¹, Danil Kolotov²

^{1,2} Perm State University, Perm, Russia

¹ fialka21-85@mail.ru

² danilkolotov18@mail.ru

Abstract. The relevance of the research is due, firstly, to the fact that migration is a constant and ongoing process in the world; secondly, it is carried out within the framework of migration linguistics, the main task of which is to model migration discourse in order to assess public sentiment, timely formation of certain attitudes within the framework of language policy and security, increase linguistic tolerance, modeling typical communication events, the formation of a new glossary. This scientific research is devoted to the verbal representation of the subject area “Migration” in the English language. Discussions about the role and place of migration processes in the socio-economic and political life of society, their specificity, their impact on the formation of identity, on the language situation, on national security are being conducted all over the world, including in our country. The migration movements observed on the world stage create an intense impact on various aspects of life, including the language of migrants or the language of the population of the state receiving migrants.

Keywords: migration linguistics, migration discourse, hyperbole, individual author’s metaphor, syntactic parallelism.

For citation: Zubareva E. O., Kolotov D. Stylistic features of English migration discourse and ways of translating them into Russian. Migration linguistics. 2023;5:27-34. (In Russ.).

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена, во-первых, тем, что миграция является постоянным и непрекращающимся процессом в мире; во-вторых, выполняется в рамках миграционной лингвистики, основной задачей которой является моделирование миграционного дискурса с целью оценки настроений в обществе, своевременного формирования определенных установок в рамках языковой политики и безопасности, повышения лингвотолерантности, моделирования типичных коммуникативных событий, формирования нового глоссария. Постоянный рост миграционных потоков подтверждается официальной статистикой, а отсутствие комплексного анализа модели миграционного дискурса также обуславливает необходимость его тщательного изучения, сбора лингвистических данных, их систематизации и интерпретации.

Основная часть

Миграция, ее объемы, причины и влияние на разные сферы человеческой деятельности и общества в целом, связь миграции и языка, особое лексическое наполнение текстов, посвященных этой проблеме, становятся все более актуальными вопросами в современной лингвистике.

Интерес к данной проблематике и необходимость ее детального изучения является причиной появления и развития нового направления – миграционной лингвистики, самостоятельного научного направления в лингвистической науке [Шустова 2018, 2022; Арекеева, Шустова 2023; Зубарева 2019; Kerswill 2006; Piller 2016]. «Лингвисты обратились к миграционной проблематике в попытке осмыслить увеличение миграционных потоков как фактор, влияющий на функционирование языков» [Панарина, Пищальникова, Радченко 2022: 9].

Объектом миграционной лингвистики выступает миграционный дискурс. Предмет миграционной лингвистики имеет комплексный характер и включает модель миграционного дискурса, формирование базовых категорий миграционной лингвистики, разработку системы методов миграционной лингвистики.

В. И. Костева отмечает, что именно миграционный дискурс породил в современной лингвистике особый термин – «миграционная лингвистика» для обозначения научного направления, которое занимается исследованием изменений в языке, обусловленные разными аспектами миграционных процессов [Костева 2019].

Т. Ван Дейк определяет миграционный дискурс как сложную структуру, включающую лингвистические, политические, социальные и культурные аспекты. Учитывая сложность такого явления как миграция, он предлагает модульную структуру для миграционного дискурса. Модуль представляет собой семантическую макроструктуру, состоящую из макропозиций, включающих локальные значения дискурса [Dijk 2018]. Миграционный дискурс рассматривается как институциональный, то есть как некая социальная практика и как интерферентный, так как интерферентность возникает, когда различные дискурсы и жанры реализуются в одном коммуникативном событии [Fairclough 1993]. В результате происходит взаимодействие разных дискурсов, включение новых участников, наложение разных контекстов.

В данном исследовании изучаются стилистические особенности англоязычного миграционного дискурса и стратегии их перевода на русский язык на материале статьи *The Morality of Migration*, *The New York Times*. Автором статьи является профессор политологии и философии в Йельском университете Сейла Бенхабиб. Она активно разрабатывает концепцию мультикультурализма, занимается вопросами свободы и равенства в мире. С. Бенхабиб написала 12 книг и 6 монографий. Самые известные работы автора: «Притязания культуры» (*The Claims of Culture*, 2002) и «Чужестранцы, граждане, резиденты» (*Aliens, Citizens, and Residents*, 2004). Объем текста 7 123 печатных знака (без пробелов).

Источник текста – индивидуально-авторский. Реципиентом выступает массовый читатель. Коммуникативной задачей статьи является пробуждение у читателя интереса к описываемым проблемам и вопросам. Текст посвящен теме возрастающей роли миграции, сочетании двух принципов, морального и законного, которые вступают в противоречие в рамках миграционных процессов, а также основным положениям миграционной политики в США и мире и незаконным действиям со стороны участников миграции.

Данный текст принадлежит к публицистическому стилю и написан в жанре газетной статьи. Основной функцией текста является экспрессивная. Ведущей композиционно-речевой формой является рассуждение. Использование стилистических приемов в тексте создает аномалию и ломает узусальное использование лексемы, авторы закладывают нетривиальный смысл [Флоря 2023].

В статье выделяются множественные стилистические особенности. Представляем наши переводческие решения.

Индивидуально-авторские метафоры:

1) *Migrations are challenging many societies. Миграции бросают вызов многим обществам.* Миграция как феномен и абстрактное явление, сама по себе не может осуществлять вызов обществу, автор имеет ввиду многочисленных участников миграционных процессов, которые вливаются в то или иное общество, иностранных граждан необходимо контролировать, оформлять, представлять социальные права и т. д. В данном случае лексема *миграции* имеет частичное переосмысление, использование сочетания *migrations are challenging* означает, что миграция связана с разными проблемами. Автор подчеркивает мысль, что у этого явления много разных последствий.

2) *Migrations pit two moral and legal principles, foundational to the modern state system, against each other. Миграция ставит два принципа, лежащих в основе современной государственной системы, моральный и правовой.* Лексическая единица *pit* обладает значением: if two opposing things or people are pitted against one another, they are in conflict [Collins Dictionary: эл. pecypc]; (as a phrasal verb) pit someone/something against someone/something [Cambridge Dictionary: эл. pecypc].

В данном случае лексема *pit* имеет значение *стравливать*, тем самым автор подчеркивает мысль, что особенность миграции заключается в том, что противопоставляются два принципа: моральный и правовой. В этом примере также автор усиливает эффект повторением мысли *pit* и *against each other*. При переводе принимается решение снять это усиление, с помощью приема опущения, так как глагол *стравливает* актуализирует экспрессивность, текст перевода адаптируется для полного понимания русскоязычной аудиторией.

3) *Apart from the sheer impracticality of this solution, its advocates*

seem to consider undocumented “original entry” into a country as the analog of “original sin” that no amount of subsequent behavior and atonement can alter. Несмотря на явную непрактичность такого решения, его сторонники, похоже, считают, что «своеобразный въезд» в страну без документов – это «первородный грех», и никакие последующие поступки не могут его искупить. В этом примере при переводе на русский язык уточняем значение лексемы *original*: 1. You use original when referring to something that existed at the beginning of a process or activity, or the characteristics that something had when it began or was made [Collins Dictionary: эл. ресурс]; 2. process or activity [Oxford Learner's Dictionary: эл. ресурс]; 3. existing since the beginning, or being the earliest form of something [Cambridge Dictionary: эл. ресурс]. Нами принято решение перевести лексему *original* как *своеобразный*, так как в контексте речь идет о нелегальном въезде.

Во втором случае лексема *entry* фиксирует значения: 1. If you gain entry to a particular place, you are able to go in [Collins Dictionary: эл. ресурс]; 2. the act or manner of entering a place or of entering into an organization or relationship with others [Cambridge Dictionary: эл. ресурс]; 3. an act of going into or getting into a place [Oxford Learner's Dictionary: эл. ресурс]. Из контекста мы понимаем, что речь идет о прибытии в страну.

Таким образом выражение *original entry* переводится нами как *своеобразный въезд*, также в тексте перевода мы сохраняем кавычки, так как это непривычное словосочетание для русского читателя. В данном случае, автор подчеркивает мысль, что нелегальный въезд на территорию страны является преступлением, нарушением закона, при этом настолько серьезным, что простить нельзя и приводит необычное сравнение нелегального въезда в страну с *первородным грехом*.

4) *The international system straddles these dual principles.* Международная система, сочетает в себе эти двойные принципы. Глагол *to straddle* в прямом значении переводится как *колебаться или оседлать*: to exist within, or include, different periods of time, activities or groups of people [Oxford Learner's Dictionary: эл. ресурс]; someone or something that straddles different periods, groups, or fields of activity exists in, belongs to, or takes elements from them all [Collins Dictionary: эл. ресурс].

Возможно, автор подчеркивает иронический характер ситуации, органы власти из всех сил пытаются ограничить миграционные потоки, усложнить официальную процедуру въезда страны, при этом сами таким образом провоцируют рост нелегальной миграции. При переводе принято решение отказаться от использования прямого значения и адаптировать текст, сняв метафоризацию, сохраняя нейтральный стиль.

5) *But such punitive rigor unfairly conflates the messy and often inadvertent reasons that lead one to become an undocumented migrant with no criminal intent to break the law.* Но такая карательная мера неоправданно объединяет «грязные» и часто непреднамеренные причины, которые приводят к тому, что человек становится мигрантом без документов, не намеревающимся нарушить закон. Нами принято решение сохранить прямое значение лексемы *messy* (*untidy, disordered, dirty*) при переводе, но при этом взять слово «грязные» в кавычки, так как это не совсем привычное словосочетание для русского читателя, а также, чтобы подчеркнуть экспрессивность идеи автора.

Гипербола:

1) *Migrations are now global, challenging many societies in many parts of the world.* Миграции сегодня приобрели глобальный характер и бросают вызов многим обществам во многих частях мира.

2) *The irony of global developments is that while state sovereignty in economic, military, and technological domains is eroded and national borders have become more porous, they are still policed to keep out aliens and intruders.* Ирония глобальных событий заключается в том, что суверенитет государства в экономической, военной и технологической сферах подрывается, а государственные границы стираются, но-прежнему охраняются полицией от иностранцев и незваных гостей.

3) *These claims of interdependence require a third moral principle — in addition to the right of universal hospitality and the right to self-government — to be brought into consideration: associative obligations among peoples arising through historical factors.* Эта взаимосвязь предполагает включение третьего морального принципа как дополнение к праву на мировое гостеприимство и праву на самоуправление: ассоциативные обязательства между народами, возникающие в результате исторических событий.

В этих примерах автор использует множественное число для неисчисляемых существительных, что не характерно для английского языка. Автор оригинального текста использует такое решение, чтобы обратить внимание читателя, что это действительно масштабный процесс, в котором задействовано много разных участников. При переводе принято решение сохранить этот эффект.

Функционирование однокоренных слов в рамках одного предложения:

1) *Immanuel Kant, therefore, called the moral claim to seek refuge or respite in the lands of another, a “universal right of hospitality,” provided that the intentions of the foreigner upon arriving on foreign lands were peaceful.* Иммануил Кант поэтому назвал это моральное право искать убежище или место для передышки на чужой земле «всеобщим правом гостеприимства» при условии, что намерения чужака по прибытию на чужую землю будут мирными.

2) *If conditions in a person’s native country so endanger his life and well-being and he becomes willing to risk illegality in order to survive, his right to survival, from a moral point of view, carries as much weight as does the new country’s claim to control borders against migrants.* Если обстоятельства в родной стране человека ставят под угрозу его жизнь и благополучие, он готов пойти даже вопреки закону, чтобы выжить, его право на выживание, с моральной точки зрения, имеет такой же «вес», как и право принимающей страны контролировать границы от мигрантов.

В обоих примерах при переводе нами принято решение сохранить стиль автора.

Повторы:

1) *Migrations are now global, challenging many societies in many parts of the world.* Миграция сегодня приобрела глобальный характер и бросает вызов многим обществам во многих частях мира.

2) *Punishment implies responsibility and accountability for one’s actions and choices; clearly, children who through their parents’ choices end up on one side of the border rather than another cannot be penalized for these choices.* Наказание предполагает ответственность за свои действия и выбор; очевидно, что дети, которые по решению своих родителей оказываются на одной стороне границы, а не на другой, не могут быть наказаны за этот выбор. В данном примере автор использует еще одно экспрессивное усиление, выраженное употреблением синонимов *responsibility and accountability*. Лексема *responsibility* имеет значение: 1. the state of being accountable or answerable [The Collaborative International

Dictionary of English: эл. ресурс]; 2. something that it is your job or duty to deal with [Cambridge Dictionary: эл. ресурс]; 3. if you have responsibility for something or someone, or if they are your responsibility, it is your job or duty to deal with them and to take decisions relating to them [Collins Dictionary: эл. ресурс]. В самом определении лексемы *responsibility* содержится синоним *accountability*, который обладает значением: the fact of being responsible for your decisions or actions and expected to explain them when you are asked [Oxford Learner's Dictionary; Cambridge Dictionary: эл. ресурс]; the state of being accountable, liable, or answerable [Collins Dictionary: эл. ресурс]. В связи с этим принято решение опустить второе слово *accountability*, так как оно по значению аналогично первому.

Синтаксический параллелизм:

We do have special obligations to our neighbors, as opposed to moral obligations to humanity at large, if, for example, our economy has devastated theirs; if our industrial output has led to environmental harm or if our drug dependency has encouraged the formation of transnational drug cartels. Если, например, наша экономика опустошила их экономику; если наше промышленное производство нанесло вред окружающей среде или если наша наркотическая зависимость способствовала формированию транснациональных наркокартелей. Нами принято решение сохранить грамматическую структуру, чтобы сохранить индивидуальный стиль автора.

Автор довольно часто употребляет в тексте эпитеты, например: *strong criticism* (резкую критику), *divisive issues* (спорные вопросы), *dual principles* (двойные стандарты), *punitive rigor* (карательная мера), *inadvertent reasons* (нечестные причины), *criminal intent* (преступное намерение), *undocumented and unorganized labor* (неорганизованный и незарегистрированный труд), *strong affiliations* (прочные связи), *migratory movements* (миграционные движения), *sites of imperfect justice* (процессы полные несправедливости), *punitive rigorism* (карательный формализм).

Перевод эпитетов не вызывает особых трудностей, в основном подбирались аналоги в русском языке, интересный случай с использованием антонимического перевода словосочетания *imperfect justice*.

В статье встречаются цитаты: ...in Thomas Jefferson's words, "the right which nature has given to all men of departing from [and I would add, from joining with] the country in which choice, not chance has placed them" (1774). ... по словам Томаса Джефферсона, «право, которое природа дала всем людям, уезжающим из [и я бы добавила, присоединившимся к] страны, право на выбор, а не случай» (1774). В данном случае, автор цитирует слова третьего президента США.

Отметим, что в тексте оригинала встречается прием антитезы: *a resident or an alien* (местный житель или иностранец). В данном случае, автор противопоставляет понятия, фигуры, основанные на противопоставлении сравнимых образов, для наиболее точной передачи чувства и усиления мысли.

Обобщение образа, воплощается в примере: *the migrant's body has become the symbolic site upon which such contradictions are enacted*. Тело мигранта, как образ принимает эти противоречия.

Автор статьи использует графические знаки для выделения отдельных слов, например: *Migrations occur because of economic, environmental, cultural and historical "push" and "pull" factors*. Миграция происходит из-за экономических, экологических, культурных и исторических факторов «выталкивания» и «притяжения». Автор, применяя кавычки, выделяет слова, которые употребляются в необычном, ироническом, особом значении, при переводе кавычки сохраняются.

Автор использует еще один графический прием – выделение курсивом, например:

1) *Under the current regime of states, that fundamental right includes control over borders as well as determining who is to be a citizen as distinguished from a resident or an alien. При текущем государственном управлении фундаментальное право включает контроль над границами, а также определение того, кто станет местным жителем, кто останется иностранцем.*

2) *...by legalizing undocumented youths is illogical as well as immoral and that “the right thing to do” would be to deport all undocumented migrants – parents and children alike. ... путем легализации всех молодых мигрантов без документов нелогично и аморально и правильным решением будет депортировать всех мигрантов без документов: как родителей, так и детей.*

Выделяя слово курсивом, автор хочет подчеркнуть его значение, обратить на него наше особое внимание. При переводе таких примеров мы сохраняем выделение курсивом, чтобы заострить внимание читателя на этих словах.

Заключение

Важно подчеркнуть, что англоязычный миграционный дискурс имеет ярко выраженную стилистическую окраску, которая представлена использованием индивидуально-авторских метафор, лексических и синтаксических повторов, гипербола, антитез, эпитетов, графических символов.

На наш взгляд, одной из трудностей перевода миграционного дискурса являются индивидуально-авторские метафоры, которые используются с целью подчеркнуть ироничность ситуации или усилить стилистический эффект. Еще одной особенностью англоязычного миграционного дискурса можно назвать употребление многозначной лексики и синонимов, что подтверждает проведенный лексикографический анализ отдельных лексем при переводе.

Таким образом, при переводе англоязычного миграционного дискурса на русский язык требуется владение разными переводческими стратегиями и приемами, большая работа с толковыми и специализированными английскими словарями для того, чтобы тексты миграционной тематики сделать доступными для понимания русского читателя.

Список литературы

1. Зубарева Е. О. Модель миграционного дискурса // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019. Т. 5. № 1. С. 35–45.
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М. : Высшая школа, 1990. 253 с.
3. Костева В. М. Дискурсы миграции в лингвистике // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: медиационные практики : монография. Пермь : Изд-во «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2019. С. 46–52.
4. Панарина А. С., Пищальникова В. А., Радченко О. А. Этнопсихоллингвистика как теоретико-методологическая база миграционной лингвистики // Этнопсихоллингвистика. 2022. С. 7–27.
5. Прыткина Л. А., Шустова С. В. Репрезентация концепта «мигрант» в языковом сознании носителей английского и французского языков // Евразийский гуманитарный журнал. 2021. № 1. С. 27–35.
6. Путина О. Н. Функционирование неологизмов в процессе глобализации и миграции (на примере русского и английского языков) // Миграционная лингвистика. 2021. № 3. С. 67–74.
7. Флоря А. В. Эстетические коннотации слова // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2023. Т. 33. № 4. С. 731–736.

8. Шустова С. В. Миграционная лингвистика и миграционный дискурс // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2018. Вып. 4(2). С. 114–125.
9. Шустова С. В. Языковая репрезентация социальных агентов в миграционном дискурсе // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2022. Т. 16. № 1. С. 91–98.
10. Fairclough N. Discourse and Social Change. Polity, Pub. in the U. S. by Blackwell, Polity Press, 1993. 272 p.
11. Kerswill P. Migration and language // Soziolinguistik: International Handbook of the Science of Language and Society. Berlin: De Gruyter, 2006. Vol. 3. P. 2271–2285.
12. Piller I. Language and Migration. London : Routledge, 2016. 1600 p.
13. Van Dijk T. A. Discourse and migration // Qualitative Research in European Migration Studies / Ed. by R. Zapa. 2018. 23 p.

Словари

1. Cambridge Dictionary. URL: dictionary.cambridge.org. (дата обращения: август–декабрь 2023).
2. Collins Dictionary. URL: collinsdictionary.com (дата обращения: август–декабрь 2023).
3. The Collaborative International Dictionary of English. URL: academic.ru. (дата обращения: сентябрь–ноябрь 2023).
4. Oxford Learner's Dictionary. URL: oxfordlearnersdictionaries.com. (дата обращения: август–декабрь 2023).

Информация об авторах

- Е. О. Зубарева** – кандидат филологических наук, доцент, кафедра лингвистики и перевода, Пермский государственный национальный исследовательский университет;
- Д. Колотов** – студент, факультет современных иностранных языков и литератур Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the authors

- E. O. Zubareva** – Ph. D. (Philology), Associate Professor,
Department of Linguistics and Translation, Perm State University;
- D. Kolotov** – Student, Faculty of Modern Foreign Languages and Literature,
Perm State University.